

ГЛАВА 1. КБС

— Эй, Мэтти? — окликнула Белль. — Мне нужно, чтобы ты достал мне кастрюлю.

Взглянув через плечо, я увидел Белль, указывающую на верхнюю полку одного из шкафов. Я отложил нож и морковь, которую резал, сделал три шага влево и потянулся, чтобы схватить сотейник. Для меня было обычным делом брать вещи с высоких полок для Белль. К четырнадцати годам она выросла настолько высокой, насколько когда-либо могла бы стать, и остановилась на уровне всего 5 футов 1 дюйма [155 см], стройная, но сложенная как модель нижнего белья, в масштабе четыре к пяти. Ее мама тоже была невысокой грудастой женщиной. С другой стороны, я резко вырос как раз тогда, когда Белль остановилась, и теперь я был 6 футов 1 дюйм [185 см], даже выше отца Белль.

Белль поблагодарила и принялась разливать тесто по формочкам. Сегодня была среда после Дня труда. Завтра должен был быть первый день в школе, и она хотела принести угощения для наших друзей. Ее папа еще не пришел с работы, и, хотя я на самом деле не жил в этом доме, я готовил ужин для нас троих.

Я ориентировался на кухне Крамеров лучше, чем на собственной. Я определенно обедал у них дома чаще, чем у себя. Белль и я делили пространство на автопилоте, работая в тишине без необходимости болтать. После восемнадцати лет совместной жизни мы были практически семьей, не беспокоясь о личном пространстве. Когда ей пришлось воспользоваться раковиной, Белль просто коснулась моего бедра предплечьем, и я тут же соскользнул в сторону. Когда мне нужно было достать очки из шкафа над ее головой, я просто протягивал руку через ее голову, даже не говоря "извини".

Стол был накрыт к 18:17, примерно тому времени, когда мистер К. всегда возвращался домой после пробок в Силиконовой долине в час пик. Он вышел из гаража, глубоко вдохнул и улыбнулся.

— Могу сказать, что сегодня готовил Мэтт. Пахнет намного лучше, чем твоя стряпня, Белль.

— Папа! — возмущенно воскликнула Белль, но тут же начала смеяться вместе с ним. Уровень холестерина у мистера Кея [К, Крамера] повышался, поэтому Белль взяла на себя ответственность начать кормить его "более чистой" едой. Но это был наш последний день перед началом занятий, поэтому я приготовил ребрышки барбекю и запеченный картофель (хотя Белль уговаривала меня пожарить его во фритюре). Мне ещё пришлось приготовить морковь на пару, уже зная, что Белль будет пилить собственного отца, чтобы тот съел ее в качестве платы за каждый кусочек ребрышек.

Как и большинство вечеров, мы ели втроем в относительной тишине. Опять же, не было нужды заполнять пространство бессмысленными разговорами, хотя я и спросил мистера К., слышал ли он последние новости о "49ers" (San Francisco 49ers, Сан-Франциско Форти Найнерс —

профессиональный клуб NFL). Мы поболтали о футболе пару минут, прежде чем вернуться к еде. Затем мистер К. спросил нас обоих, рады ли мы вернуться в школу.

— Не совсем, — признал я. — Было приятно просто бездельничать в доме весь день.

— Верно, — вмешалась Белль. — Но будет приятно увидеть некоторых из наших друзей.

Я фыркнул.

— Наши подруги бездельничали у МЕНЯ дома все лето.

Белль пожала плечами.

— Ну, другие друзья, помимо КБС. Не поймите меня неправильно, я люблю тусоваться с девушками. Но есть люди, которых я не видела три месяца и понятия не имею, чем они занимались.

(Прежде чем я зайду слишком далеко, позвольте мне объяснить, что мы учились в старшей школе в период, когда еще не было социальных сетей и мобильных телефонов. Я знаю, что это был практически каменный век.)

Мистер Кей кивнул, но приподнял бровь и с любопытством посмотрел на дочь.

— Есть ли мальчики в этой категории друзей, с которыми ты с нетерпением ждешь встречи?

— Папа! — снова воскликнула Белль, прежде чем закатить глаза.

Итак, мистер Кей повернулся ко мне.

— Она говорила о мальчиках, которых считает милыми?

— Да, но это все, что я могу признать. — Я ухмыльнулся и изобразил, как сжимаю губы.

— Есть ли какой-нибудь конкретный мальчик?

— Папа! — взвизгнула Белль.

Я внимательно посмотрел на свою тарелку, снова сжав губы.

— Он хороший мальчик или один из тех плохих парней?

— Папа!

Наконец я заговорил:

— Расслабьтесь, он хороший парень. И если он окажется не таким уж хорошим, я набью ему морду.

— Мой мужик, — усмехнулся мистер К. и поднял руку, давая мне "пять" через стол.

Белль закатила глаза, когда наши ладони соприкоснулись, и она бросила на меня взгляд.

— Я больше никогда не буду рассказывать тебе о мальчиках.

Я пожал плечами.

— Ты скажешь Мари, а Мари расскажет мне.

— Фу. — Белль на мгновение закрыла лицо ладонями, а затем посмотрела на отца. — Ты не собираешься спрашивать его, есть ли девушки, с которыми он с нетерпением ждет встречи?

Я фыркнул.

— Да уж, точно.

Мистер Кей выпрямился и оценил выражение моего лица.

— Что случилось? Наверняка есть какая-то девушка, которую ты считаешь горячей, и с нетерпением ждешь завтрашней встречи.

Я покачал головой.

— Все горячие девушки, которые мне нужны, постоянно тусуются со мной, и этого достаточно.

Мистер Кей переглянулся с Белль. Он знал о правиле "Никто не встречается с Мэти", но время от времени выглядел так, будто хотел проверить и убедиться, что "Правило" все еще в силе. Она только пожала плечами.

Итак, мистер К. оглянулся на меня.

— Я имел в виду кого-то, с кем ты действительно мог бы встречаться.

Я отмахнулся.

— Ко мне не подходила ни одна девушка больше шести месяцев. И даже те, кто меня может заинтересовать, боятся КБС.

Белль нахмурилась.

— Мы НЕ отпугиваем их.

Я бросил на нее взгляд.

— Разве тебя не было рядом, когда я начал говорить с Эшли Митчелл, и Сэм внезапно присоединилась к нам с улыбочкой, больше похожей на оскал, выпятив свои большие мощные сиськи еще на пару дюймов?

Белль фыркнула и немного поперхнулась. Она кашлянула, дважды ударила себя в грудь и сумела сказать:

— Я забыла об этом.

Мистер Кей посмотрел на свою дочь.

— Выглядит не очень справедливо.

Я покачал головой.

— Я не жалею. Seriously, все в порядке.

Брови мистера Кея поднялись.

— Ну, это совершенно новый год. Все может случиться.

Он был совершенно прав.

— Я ненавижу школу, я ненавижу школу, я ненавижу школу, — бормотала Белль, захлопывая пассажирскую дверь моего минивэна.

Еще до того, как мне исполнилось шестнадцать, мама предложила купить мне новую машину. Подобные дорогие подарки были одним из способов, благодаря которым она чувствовала, что все еще выполняет свои родительские обязанности вместо того, чтобы проводить со мной время и воспитывая. Она думала, что я выберу модную спортивную тачку, но я удивил ее просьбой о минивэне. Она поняла почему после того, как в первый же день я отвез весь КБС на пляж.

Белль все еще бормотала о том, как она ненавидит школу. Я ничего не ответил, только выгнул бровь и помахал Мари, которая стояла прямо у окна машины со стороны Белль. Пышная латиноамериканка скрестила руки под своим массивным бюстом не для того, чтобы поддразнить меня или что-то в этом роде, а для того, чтобы обнять себя. Она бросила на меня извиняющийся взгляд и продолжила путь через парковку к своей машине.

— Что случилось? — спросил я свою "сестру" с искренним беспокойством. — Или, по крайней мере, что произошло после обеда? Все было хорошо, когда я видел тебя в последний раз.

Белль нахмурилась и уставилась в лобовое окно. Несколько ее светло-золотистых прядей выбились из конского хвоста и обрамляли лицо таким образом, что она одновременно выглядела растрепанной и довольно красивой. Ее бледно-зеленые глаза напоминали кинжалы, полуприщуренные и готовые пронзить любого, кто встанет у нее на пути.

— Дэррил, — выплюнула она.

Я моргнул и сел прямо. Минуту назад я был готов включить зажигание, вернуться и отвезти нас домой. Но я позволил своей руке упасть с ключей и повернулся между двумя нашими ковшеобразными сиденьями, чтобы проскользнуть назад и сесть на среднее многоместное сиденье. Протянув руку, я успокаивающе положил руку ей на плечо.

Это простое прикосновение прорвало плотину, и вода потекла. Белль всхлипнула, соскользнула с сиденья и я помог ей полубоком забраться ко мне на колени, пока слезы текли по ее щекам. Из-за разницы в росте наши головы находились более или менее на одном уровне, и я поцеловал ее в щеку, прежде чем прижать ее к своей, продолжая крепко обнимать.

В конце концов слезы начали утихать. Я ждал ее, поглаживая ей руку и плечо.

— Поговори со мной, — подбодрил я.

— Дэррил — мудака, — пробормотала она, вытирая глаза.

— Предполагаю. Что он сделал? — Дэррил был тем самым мальчиком, о котором Белль не

хотела, чтобы я рассказал её отцу. В прошлые выходные мы были в торговом центре, чтобы Белль и Мари могли купить школьную одежду. Как обычно, я был их консультантом по моде, чтобы дать им мужское мнение о том, насколько горячо они выглядели в своих нарядах. Мы столкнулись с Дэррилом и двумя его приятелями, и, хотя мы никогда не были друзьями, флирт был, и Дэррил выразил желание увидеть Белль в школе. Поскольку учёба начиналась в четверг, Белль всю неделю сдерживала волнение, ожидая встречи с ним снова, хотя их воссоединение, по-видимому, прошло не очень хорошо.

Белль надулась, когда я прижал ее к себе и ткнул носом в ее шею. Я продолжал гладить ее руки, пока она немного не успокоилась, и в конце концов она повернула голову и посмотрела на меня заплаканными глазами.

— Почему все парни должны быть одержимыми сексом ублюдками?

— Это называется гормонами. Приходят с половым созреванием, — пошутил я. — Да ладно, я думал, ты изучала основы биологии в прошлом году.

Белль фыркнула и тут же подавилась соплями. Я держал пачку салфеток в кармане за пассажирским сиденьем, и она потянулась, чтобы схватить пару и высморкаться.

Когда она снова устроилась у меня на коленях, я крепко обнял ее и тихо спросил:

— Он сделал что-нибудь такое, что заставило бы меня надрать ему задницу? Я ведь обещал твоему отцу, что набью ему морду. — Моя кровь похолодела на мгновение. — Он приставал к тебе?

Белль почувствовала напряжение в моих руках и быстро снова повернулась ко мне лицом.

— Нет, ничего подобного.

Я разжал челюсть и немного расслабился.

Она вздохнула и откинулась на мою грудь.

— Он просто... — её голос оборвался. Она взглянула на крышу, собралась с мыслями и глубоко вздохнула.

— Мэтти... — тихо начала она.

Я ждал ее, просто прижимая к себе.

— Тебя... беспокоит... когда мы все тебя дразним? — тихо спросила она.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты понимаешь, о чем я.

Я понимал. Меня, единственного парня в нашей группе, всегда безжалостно дразнили. Пять девочек-подростков (шесть после того, как к ним присоединилась Ниви) хотели раздвинуть свои границы и испытать свои женские уловки на мужчинах, и не было лучшего манекена для практики, чем я. Если одна из девочек хотела выяснить, под каким оптимальным углом отбрасывать волосы, хлопать ресницами и кокетливо оглядываться через плечо, она несколько раз пробовала это на мне, чтобы усовершенствовать свою технику, прежде чем идти в школу и использовать её на парне, которого они на самом деле хотели позвать на свидание. Хочешь проверить реакцию парня на новое бикини, прежде чем надеть его на пляж? Принеси его в дом Мэтти, пройди несколько раз через террасу у бассейна, чтобы убедиться, что он хорошенько разглядел детали и проверь, появился ли у него стояк. У меня постоянно перед лицом было чьё-нибудь декольте. Девочки то и дело наклонялись, чтобы что-то поднять с пола. Меня трогали... МНОГО... Мою грудь, плечи, руки. Мои ноги тёрли под столом, когда я сидел в кабинке Макдональдса.

Но как бы девочки ни дразнили меня, я НИКОГДА не пользовался этим. Я ни разу не хватал сочную попку без приглашения. Я ни разу не лапал грудь, даже когда она была в пределах легкой досягаемости. Вы знаете: такие вещи, за которые парни получают пощёчины. Ладно, честно говоря, я, возможно, получил немного прикосновений к бочкам сисек кончиками пальцев, делая массаж спины одной из девушек, и я всерьез их щупал, когда девушки хватали меня за руки и клали их на свои вкусности поверх одежды. Но главным правилом было то, что я НИКОГДА не инициировал, и принимал только то, что им было удобно мне давать. По этой причине все девушки доверяли мне. Я был Мэтти, "безопасным" парнем. Так что все они продолжали дразнить меня, даже Белль.

Сделав глубокий вдох, я выдохнул и серьезно сказал ей:

— Ты знаешь, я не возражаю. Я люблю это.

— Но разве ты никогда не хотел, чтобы мы позволили тебе делать больше? — Белль скептически посмотрела на меня и еще немного повернулась боком у меня на коленях. Я осознал, что ее симпатичная клетчатая блузка была расстегнута до пупка, показывая белую майку, вырезанную достаточно низко, чтобы дать мне отличный вид сверху на ее декольте с сиськами 4-го размера. И, заметив мой взгляд, она немного выдвинула грудь вперед, чертовски убедившись, что я смотрю.

Я нахмурился, еще не зная, к чему все это идет и какое отношение это имеет к Дэррилу. Инстинктивно я хотел начать пренебрежительный комментарий о том, что мы все друзья и что я слишком уважаю девушек, чтобы так о них думать, но это же Белль спрашивала меня, и она все равно знала правду. Она просто хотела, чтобы я сказал это вслух. Хотя я

мельком взглянул на сиськи Белль, я сосредоточился на ее красивом личике и ответил:

— Конечно хотел. Вы кучка супер-горячих девчонок, а я такой же помешанный на сексе ублюдок, как и Дэррил.

— Нет, ты не такой. Сколько раз я сидела у тебя на коленях вот так?

— Э-э, больше раз, чем я могу сосчитать.

— И сколько раз ты при этом хватал меня за задницу?

— Никогда. — Мои глаза сузились. — Дэррил схватил...

— Нет, нет, — оборвала она меня. — Я уже говорила тебе, что он меня не трогал.

Я успокоился и медленно выдохнул.

Белль протянула руку, лаская мою щеку, и повернула мое лицо к своему, так что мы оказались всего в нескольких дюймах друг от друга. Опять же, разница в росте была такова, что мы практически смотрели друг другу в глаза.

— Хочешь схватить меня за задницу?

— Да.

— Хочешь схватить меня за сиськи?

— Да.

— Хочешь бросить меня на мою кровать, глубоко скользнув своим ноющим хуем в мою пизду, и выебать из меня всё дерьмо?

— Господи, Белль. — Мои глаза широко распахнулись, и я немного откинулся назад.

— И?

— Ты мне как сестра, Би.

— И?

— Нет! Не хочу!

Белль нахмурилась, и теперь она отодвинулась от меня. Она выглядела обиженной.

— Не хочешь?!

— Как я уже сказал: я думаю о тебе как о сестре.

— Мы не родственники, Мэтти.

— Я знаю это.

— И ты сказал, что хотел бы схватить меня за задницу и сиськи. ЭТО не очень-то по-братски.

— У тебя потрясающая задница. И сиськи. А я одержимый сексом ублюдок.

— Но ты не хочешь меня трахнуть?

Я вздохнул.

— Ты... Ты моя Аннабель. Это линия, которую я не могу пересечь. Не с тобой.

— Не со мной, — моргнула она. — Но ты фантазируешь о других, не так ли? Сэм, Ниви, Зофи.

— Да, да, да.

— Элис, Мари.

— Да, все верно?

— Но не обо мне?

— Белль, пожалуйста.

— Можешь прямо сейчас засунуть руку мне под рубашку. Я бы не стала тебя останавливать.

— Белль.

— Хорошо, хорошо. — Она подняла руки, защищаясь, отвела взгляд и бросила на меня неуверенный взгляд. — Это потому, что я коротышка, не так ли?

Я рассмеялся и покачал головой.

— Нет, ты красивая и сексуальная, Би. Я просто... я не буду... я не могу позволить себе так думать о тебе. Ты моя Аннабель.

— Но если бы я была тебе совершенно незнакомой, которую ты никогда раньше не встречал?

— Конечно, я бы хотел бросить тебя на кровать и выебать до чёртей в глазах.

Выглядев немного смягчившейся, она обняла меня сзади за шею и быстро чмокнула в губы, подобно тем сотням раз, когда она уже так делала в этом году.

— Какое отношение все это имеет к Дэррилу?

Белль вздохнула, снова нахмурившись. Она снова взглянула на крышу на мгновение, прежде чем бросить на меня усталый взгляд и покачать головой.

— После того, как наша последняя встреча прошла так хорошо, я как бы предполагала, что он пригласит меня на свидание сегодня.

— Но он этого не сделал?

Она покачала головой.

— В торговом центре он был полностью увлечен мной. А сегодня — ничего. В конце концов, я пошла искать его после школы. Но когда я подошла и поздоровалась, он затащил меня в тихий уголок и...

Ее голос оборвался, ее плечи опустились, и я инстинктивно еще раз крепко обнял ее. Она уверяла меня, что он не прикасался к ней, так что я расслабился на этот счет. И я терпеливо ждал, пока она соберется.

— Он сказал, что считает меня очень милой, но ищет "зрелых" отношений. Его слова. Я спросила его, что это значит, и, хотя он покраснел и выглядел немного смущенным, в конце концов он сказал, что поспрашивал всех вокруг, и другие парни сказали ему, что я девушка, которая никогда не даст.

У меня отвисла челюсть.

— Ты серьезно?

— Я сказала ему, что жду подходящего парня и надеюсь, что это может оказаться он. Но он покачал головой и признался, что просто хотел переспать. Он сказал, что все знают, что КБС — это кучка дразнилок, и он не хочет иметь дело со всеми этими поддразниваниями, если это никуда не ведёт.

— Белль... — я вздохнул, взял ее за уши и прижался лбом к моему. — Мне жаль.

Она всхлипнула, но глубоко вздохнула и пробормотала:

— Наверное, он сделал мне одолжение. Теперь я лучше знаю, что он просто еще один тупой качок, который хочет сломать мне целку, прежде чем перейти к своему следующему завоеванию.

— Это правда, — согласился я. — И очень зрелый ответ, если можно так выразиться.

— Тогда почему я чувствую себя как дерьмо?

— Отказ никогда не бывает легким.

— Кажется, ты прекрасно справляешься с этим каждый день.

Я отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Подожди, чего?

— Разве это не то чувство, когда одна из девушек подпускает тебя так близко к тому, чтобы начать что-то, но не дает пройти последний дюйм? Например, когда Сэм засовывает свои большие сиськи тебе в лицо и начинает отодвигать край своего бикини прямо рядом с твоими губами, но не позволяет тебе пососать ее сосок? Это отказ?

Я нахмурился.

— Нет, совсем нет.

— Тогда на что это похоже?

Я улыбнулся и убрал ее распущенные пряди с глаз, заправив за уши. И, быстро поцеловав в нос, объяснил:

— Это похоже на то, как красивая женщина в расцвете своей юности хочет исследовать свою собственную сексуальность и чувствует себя достаточно комфортно, чтобы делать это со мной. Она доверяет мне. И я бы никогда не сделал ничего, чтобы предать это доверие.

— Я доверяю тебе, Мэтти.

Я ухмыльнулся.

— Я знаю.

Сделав глубокий вдох, Белль сумела улыбнуться и обхватила меня обеими руками за живот, опустив голову мне на плечо. Я крепко обнял ее, погладил по позвоночнику и прижал к себе. Наконец она, казалось, успокоилась.

Через минуту я погладил ее по волосам и сказал:

— Смотри, это первый день в школе. Никто не задавал нам домашнее задание, и вся банда будет у меня дома через тридцать минут. Давай вернемся домой, переоденемся, и твои подруги смогут помочь тебе утешиться.

Белль еще долго оставалась в моих объятиях, уткнувшись носом мне в шею. Она успокоила своё дыхание, посмотрела на меня и нахмурилась. Я еще раз быстро по-братски чмокнул ее, погладил по голове и ослабил хватку.

Она слезла с моих колен и села обратно на пассажирское сиденье. Пристегнув ремень безопасности, Белль взглянула на меня и пробормотала:

— Почему парни не могут быть больше похожими на тебя?

Я пожал плечами и сверкнул ухмылкой.

— Извини. Я единственный в своем роде.

Я снова сел за руль, включил заднюю передачу, и мы поехали домой.

<http://erolate.com/book/2835/67450>